

Ты только о ней и думаешь!

Князь Цзинь, преисполненный чувств, остался незамеченным и уже собирался заговорить, когда вернулся Чжао Чжипин, который ранее ушел.

— Ваше Высочество, князь Юй говорит, что после отъезда князя Чэн они больше никогда не увидятся!

Наньгун Юйлян слегка вздрогнул, но не подал виду и посмотрел на князя Цзинь.

Ха... так прямо. Видимо, он действительно торопится.

Цинь Юй встал и махнул рукой.

— Примите князя Юй в Восточном дворце.

Князь Цзинь кивнул ему и направился к выходу. Наньгун Юйлян, проводив его взглядом, быстро встал.

Когда он вошел, он заметил, как князь Цзинь вел себя подозрительно. Подойдя к корзине для бумаг, Наньгун Юйлян наклонился и вытащил то, что князь спрятал.

Князь, вы... собираетесь нарушить обещание?

Наньгун Юйлян сжал в руках письмо и посмотрел на дверь.

Восточный дворец

Князь Юй медленно вошел, не показывая ни капли спешки, сохраняя уверенный вид. Цинь Юй, наблюдая за ним, внутренне усмехнулся.

— Ваше Высочество князь Цзинь.

— Ваше Высочество князь Юй.

Они обменялись поклонами и сели. Цинь Юй первым заговорил:

— Я не понимаю ваших слов, Ваше Высочество.

— Ваше Высочество, я много лет противостоял князю Чэн. Что бы он ни обещал вам, он этого не выполнит, — князь Юй сразу перешел к сути.

— Я тоже знаю князя Чэн много лет.

— Но вы знаете его ложного, а я видел настоящего.

Лицо князя Цзинь слегка потемнело. Князь Юй внутренне улыбнулся и продолжил:

— У меня есть план, который поможет вам осуществить ваши желания.

— Пожалуйста, расскажите.

С сомнением сказал Цинь Юй.

— Миньюэ и Великая Юн много лет воюют, и я глубоко переживаю за усталость народа. Если я

взойду на трон, то заключу династический брак с Великой Юн. Князь Чэн подходит вам, это будет знак примирения между нашими странами.

Князь Юй встал.

— Таким образом, вы получите законные основания, а я исполню свое желание. Почему бы и нет?

— Я...

Лицо Цинь Юй слегка смягчилось, но он все еще сомневался.

— Как я могу вам доверять?

— Ваше Высочество, зачем мне вас обманывать? Зачем возвращать сильного врага в свою страну и соревноваться с ним? К тому же...

Князь Юй пристально посмотрел на князя Цзинь.

— Князь Чэн уже рядом с вами. Разве я пожалею один брачный договор?

Царство У наступает стремительно, захватив уже два города. Ему нужно вернуться, иначе, если армия У подойдет к столице, захват Цзиньтянь станет не заслугой, а виной за неоказание помощи.

— Но...

Цинь Юй выглядел озадаченным.

— Я уже пообещал князю Чэн, не хочу...

— Вы человек слова, я понимаю.

Князь Юй невольно сделал шаг вперед.

— Но возвращение князя Чэн в его страну может привести к переменам. Разве вы хотите ждать еще десять лет?

Князь Цзинь нахмурился, долго молчал, затем резко встал.

— Если вы сдержите свое слово, я готов отступить из Цзиньтянь и никогда не буду вам врагом.

— Благодарю вас за доброту.

Князь Юй сначала поклонился, а затем сказал.

— Но округ Цзиньтянь я не осмелюсь взять. Я знаю о вашем манифесте. После изгнания армии У застава Цзиньтянь также вернется вам в качестве моего подарка. Поэтому прошу армию Цзинь не вступать в бой с армией Миньюэ.

Говорят, в Великой Юн появился новый инспектор Гуаньчжуна. Если армия Цзинь отступит, это может создать проблемы. Лучше подождать, пока все успокоится, а затем обсудить с Цзинь. Что касается заставы Цзиньтянь... хе-хе...

— Договорились.

Князь Цзинь торжественно поклонился князю Юй. Тот улыбнулся и покинул Восточный дворец, в тот же день отправившись обратно в Миньюэ.

Я неплохо сыграл роль влюбленного!

Цинь Юй громко засмеялся, вернулся в кабинет и сразу же написал письмо Ань Цзыци.

Два дня спустя, окраина Пэнчэна

Цинь Юй стоял у казенного тракта, наблюдая, как Фу Юйсы уезжает на повозке. Еще один уехал, — подумал он, переведя взгляд на Сыма Шаоцзюня, стоявшего рядом.

— Когда армия Цзинь захватит Цзиньтянь, я лично провожу вас обратно.

Боюсь, к тому времени будет уже поздно!

Сыма Шаоцзюнь, идя рядом, улыбнулся.

— Вы действительно отправите меня обратно, князь?

— Конечно, почему вы так недоверчивы? — Цинь Юй шел и говорил. — Что мне дает ваше пребывание в Цзинь?

— Трудно сказать, я не могу понять ваши намерения.

Хе-хе...

Цинь Юй, не обращая на это внимания, продолжил:

— Князь Чэн, вероятно, оставил своих людей в Цзиньтянь. Можете ли вы помочь мне, когда князь Юй уедет, а застава Цзиньтянь останется без защиты?

— Вы спрашиваете?

— Конечно, у вас нет выбора. Ведь... вы все еще в Цзинь.

Цинь Юй улыбнулся, шагая по желтым листьям, удаляясь все дальше.

Я пришел в Цзинь, но стал заложником. Князь, вы заставили меня понять, что самая сильная стратегия — это использование человеческих сердец. Я далек от вас.

Если я хочу победить, я должен научиться у вас, посвятить всю страну одному человеку, не только князю У!

Сыма Шаоцзюнь остановился, вспомнив Дворец Децуй, окутанный дымом.

— Почему вы не идете?

Цинь Юй обернулся.

Идти! Да, пора!

Сыма Шаоцзюнь улыбнулся и пошел за ним.

Дворец Пэнчэна

Наньгун Юйлян все еще держал в руках письмо, которое князь Цзинь написал его отцу, или, скорее, императорский указ! Он видел тот документ, подписанный важными чиновниками. Видимо, это то, что он имел в виду, говоря, что больше не может ждать.

Я думал, что вы говорили о конце, но оказалось, что это совсем другое!

Перевернувшись, Наньгун Юйлян не чувствовал сонливости. Ночью во дворце было так тихо, что становилось страшно. Князь Цзинь сказал, что через два дня князь Юй уже покинет заставу Цзиньтянь, а через несколько дней князь Цзинь также отправится туда.

«Я могу поехать с тобой, чтобы навестить главу дворца Наньгун».

Теперь Наньгун Юйлян понял, что имел в виду князь Цзинь. Его сердце содрогнулось, он резко сел и разорвал письмо на куски.

Я должен уехать из Цзинь, уехать... от князя Цзинь!

На следующий день в чайной, решимость жреца, выношенная за ночь, оказалась не так проста в исполнении. Под пристальным взглядом князя Цзинь уехать из Цзинь, даже из Пэнчэна, было невозможно.

Наньгун Юйлян рассеянно смотрел на рассказчика, думая о плане.

— Простите...

Его толкнули, человек извинился и быстро ушел. Наньгун Юйлян не обратил внимания, продолжая задумчиво смотреть вдаль.

В углу, после ухода того человека, Мо Хунфэй внимательно наблюдал за Наньгуном Юйляном.

В гостинице

Цинь Юй неподвижно смотрел на Сыма Шаоцзюня. Князь Чэн улыбался мягко и элегантно, даже в глазах не было ни капли холода.

— Князь, не волнуйтесь.

Сыма Шаоцзюнь, глядя на его слегка напряженный рот, спокойно сказал.

— Он просто пьет чай.

Но его жизнь в опасности!

— Сыма Шаоцзюнь, вы осмелились угрожать мне в Цзинь, вы действительно не хотите вернуться?

— Два человека, которых вы тайно отправили для защиты, уже устранены.

Сыма Шаоцзюнь, как будто не слыша угрозы, спокойно продолжал.

— Вы можете отправить людей спасти его, но кто быстрее: ваши спасатели или меч убийцы?

Цинь Юй все еще сидел в той же позе, как будто размышляя над вопросом Сыма Шаоцзюня. Наконец, он вздохнул и сказал:

— Вы действительно не верите, что я отправлю вас обратно в безопасности?

Жизнь Наньгуна Юйляна не в опасности, Сыма Шаоцзюнь просто хотел уехать из Цзинь. Цинь Юй уже был уверен в этом.

— Когда человек — мясо на разделочной доске, он должен защищаться.

Сыма Шаоцзюнь слегка опустил веки.

— Кроме того, мне нужно не только безопасность... но и больше.

Да! Я совсем забыл, у вас есть амбиции!

— Пойдемте, еще рано, я как раз провожу вас.

Цинь Юй встал.

За дверью Ли Хань уже собирался последовать за ним, но Цинь Юй остановил его. Когда он хотел заговорить, Сыма Шаоцзюнь поклонился и сказал:

— Благодарю за проводы, князь.

— Я провожаю князя Чэн, а ты... возвращайся во дворец!

Ли Хань нахмурился, князь Цзинь уже ушел рядом с князем Чэн!

Западный пригород Пэнчэна, на узкой горной тропе повозка медленно остановилась. Цинь Юй вышел и увидел вдалеке множество стражников, готовых к бою. Видимо, это было давно запланировано.

— Благодарю за проводы.

Сказал Сыма Шаоцзюнь.

Цинь Юй кивнул, отвел взгляд и, глядя на лицо, которое он так много раз рисовал, не удержался и сказал.

— Шаоцзюнь, ты знаешь, что ждет тебя впереди?

— Знаю.

— Тогда хорошо, ты можешь только побеждать. Удачи!

Цинь Юй вздохнул и собрался уходить. Сыма Шаоцзюнь крепко ущипнул себя.

— Вэньхэ, сегодня я прошу прощения. На самом деле, не только сегодня, но в прошлом "прости" было слишком мало, потому что говорить об этом не стоило!

— Борьба — это использование всех возможных средств, я тоже так делаю. Ты не сделал ничего плохого, и это уже хорошо.

Вскочив на лошадь, Цинь Юй взглянул на Сыма Шаоцзюня, хотел ударить кнутом, но тот резко

схватил его.

<http://bllate.org/book/16170/1451666>